

НАРОДНАЯ ЛЕТОПИСЬ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Выходитъ въ г. Ново-Николаевскъ, Томской губ. ежедневно.

Подписная цѣна въ Н.-Николаевскѣ съ доставкой:

50 к., 2 м. 1 р., 3 м. 1 р. 20 к., 4 м. 1 р. 50 к., 5 м. 2 р., 6 м. 2 р. 40 к., 7 м. 2 р. 75 к., 8 м. 3 р., 9 м. 3 р. 25 к., 10 м. 3 р. 50 к., 11 м. 3 р. 75 к., 12 м. 4 р.

Для иногороднихъ:

1 м. 60 к., 2 м. 1 р. 10 к., 3 м. 1 р. 60 к., 4 м. 2 р. 10 к., 5 м. 2 р. 50 к., 6 м. 3 р., 7 м. 3 р. 25 к., 8 м. 3 р. 70 к., 9 м. 4 р., 10 м. 4 р. 40 к., 11 м. 4 р. 75 к., 12 м. 5 р.

Телефонъ редакціи и конторы № 76.

ВЪ КАМЕННОМЪ МАГАЗИНѢ Федора Даниловича МАШТАКОВА.

Имѣются всегда въ большомъ выборѣ ниже-сѣдующіе товары: мануфактурные, модно-галантерейные, колониальные, гастрономическіе, бакалейные, посуда фаянсовая, фарфоровая, хрустальная и эмаллированная, часы стѣнные, музыкальные инструменты, аптекарскіе, оптическіе, москательные, готовое платье, мужская, женская Варшавская и Петербургская, механическая, желѣзные, скобянные и чугунолитейные, вѣнская мебель, швейныя машины, обои, багетъ, рамы и картины, чай, сахаръ, песокъ, табакъ махорка, папиросы, и пр. тов.

Торговля производится оптомъ и въ розницу.

КРУПЧАТКА

Товарищества подъ фирмою

„Южно-Алтайская-Мукомольная Компания“

Совокупимъ до свѣдѣнія Г.г. покупателей, что съ 19-го числа Іюня с. г. въ городѣ Ново-Николаевскѣ открыто производство крупчатки собственной паровой вальцевой мельницей, оборудованной по послѣднему слову техники. Крупчатка производится безъ измѣненія сортовъ, а именно: первый, первачъ, третій и четвертый исключительно подъ голубыми клеймами, которые впередъ измѣнятся не будутъ. При этомъ просимъ обратить вниманіе, что крупчатка вырабатывается изъ натуральнаго хлѣбца и при производствѣ, не подвергается никакому окрашиванію. Съ заказами обращат. лично въ контору Южно-Алтайской-Мукомольной Компаніи, при мельницѣ вблизи желѣзно-дорожного моста, рѣка „Обь“. Адресъ для иногороднихъ, телеграфный: г. Ново-Николаевскъ „Южная“ и писемъ „Южно-Алтайская-Мукомольная Компания“. Г.г. покупателей просимъ не смѣшивать съ фирмой подъ названіемъ „Алтайская фабрично-Промышленная компания“. Образцы и прейсъ-курантъ высылаются по первому требованію бесплатно. Телефонъ № 62-й.

Распорядители дѣлъ Южно-Алтайской-Мукомольной Компаніи: И. Е. Волковъ, А. М. Луканинъ.

Техническое и коммисіонное бюро

„РАБОТНИКЪ“

Предлагаетъ купить

1-е) Дома:	а) стоимостью 8000 р.	доход. 55 руб. въ мѣс.
	б) 1200 р.	15 руб. „
	в) 2000 р.	до 20 руб. „
	г) 16000 р.	1500 руб. въ годъ
	д) 16000 р.	1500 руб. „
	е) 12000 р.	600 руб. „
	ж) 600 р.	„
	з) 3000 р.	„
	и) 1000 р.	„
	к) 1300 р.	12 руб. въ мѣс.
	л) 16000 р.	1500 руб. въ годъ
	м) 1500 р.	„
	н) 6000 р.	„
	о) 9000 р.	„
	п) 6000 р.	„
2) Участки:	а) 4000 р.	б) 1000 р.
	в) 3500 р.	г) 300 р.
	д) 500 р.	е) 1000 р.
	ж) 3500 р.	з) 3500 р.
	и) 3500 р.	к) 10000 р.
	л) 350 руб.	„
3) Пріискъ въ Алтайскомъ округѣ	стоимостью 25000 р.	„
4) Раструсная мельница	стоимостью 12000 р.	„
5) Амбаръ деревянный раз. 15x10	стоимостью 400 р.	„
6) Лавка съ подваломъ раз. 11x7 1/2	стоимостью 500 р.	„
7) Колбасное и дрожжевое заведеніе	съ домами и проч. постройками и инвентаремъ 10000 р.	„
8) Мельница водяная одноэтажная	1500 р.	„
9) Маслобойный заводъ	1000 р.	„

Тутъ же Агентство Страхового Товарищества „Саламандра“, принимаетъ на страхъ отъ огня движимое и недвижимое имущество, товары, суда и проч.

За подробными справочными просимъ обращаться съ 8 часовъ утра до 6 час. вечера. Контора въ домѣ И. Л. Муканина на новомъ базарѣ. Телефонъ № 50.

Складъ Богословскихъ Заводовъ

Листовое желѣзо цѣны пониженны въ КОНКУРЕНЦІИ.

Отъ Ново-Николаевского Городского Управленія.

Комиссія по организаціи среднѣучебнаго заведенія въ городѣ Ново-Николаевскѣ, въ составѣ: родители на выборѣ, бывшій 2 Іюля 1906 года, настоящимъ объявляетъ. Вопросъ объ открытіи средняго учебнаго заведенія въ гор. Ново-Николаевскѣ можетъ быть поставленъ при достаточномъ количествѣ заявленій родителей, имѣющихъ помѣщеніе для дѣтей въ учебное заведеніе.

Средне учебное заведеніе, согласно постановленія собранія родителей открывается по 50 рублей въ годъ. За правоученіе родители вносятъ ежегодную плату по полугодіямъ по 50 рублей въ годъ. Также что-бы родители посѣщали съ своими заявленіями, бланки для подачи заявленій можно получить въ городской управѣ или въ редакціи Народной Летописи въ городѣ Ново-Николаевскѣ. Предсѣдатель комиссіи Крюковъ.

паровой пивоваренный заводъ

„ПРОГРЕССЪ“

въ городѣ Ново-Николаевскѣ

предл. выдержанное въ подвалахъ завода

пиво Баварское 1 р. 60 к. за ведро

„ Пильзенское 2 „ 00 „ „ „

„ Мартовское 2 „ 00 „ „ „

„ Козель 3 „ 00 „ „ „

Заказы исполняются аккуратно

ТЕЛЕФОНЪ № 12.

Ш И В О

можно получать и у заводскихъ развозчиковъ. Заводоуправленіе.

ТОРГОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ

съ квартирой въ 5 комн.

и амбаромъ,

принадлежащихъ Н-камъ Гурскаго

сдается въ АРЕНДУ.

ул. Омской и Сибирск. ул. околицы П. Панганскій

ВРАЧЪ

М. А. Смирновъ.

Пріемъ больныхъ съ 9 до 11 час. утра

и съ 5 до 6 час. вечера.

На новой квартирѣ уголъ Алтайской и

Тибисеновской 8. Крюкова.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ П. Ф. БЫКОВА

ПОЛУЧЕНА БОЛЬШАЯ ПАРТІЯ

МЕБЕЛИ

лучшей столярной и обойной работы.

При магазинѣ имѣются свои столярно-то

карно-обойныя мастерскія.

Кабинетная ул. соб. д. у новой базарной площади

Страховое товарищество

„саламандра“

ПРИЕМЪ

страхованій отъ огня

АГЕНТЪ Л. П. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Заказная часть домъ Алт. округа № 4

Оуб-агентура.

Вокзальная часть домъ Бердякова.

Лавка бр. Поляковыхъ

имѣетъ лучшихъ мастеровъ, принимающихъ заказы на кожаную мужскую и дамскую обувь, бижутерію и шаговые сапоги изъ самыхъ наилучшихъ товаровъ, имѣются и другіе товары по самымъ умереннымъ цѣнамъ. Н.-Николаевскъ, торговые ряды въ 16 корпусѣ.

ВЪ МАГАЗИНѢ

Ж. П. Литвинова

получены

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА.

Телеграммы

Петербургск. Телеграф. Агентства.

Высочайшій манифестъ.

Петербургъ. Божіею милостію Мы Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч., и проч., и проч. объявляемъ: Волею Нашею призваны были къ строительству законодательному людю, избранному отъ населенія. Твердо уповая на милость Божію, вѣря въ свѣтлое и великое будущее нашего народа, Мы ожидаемъ отъ трудовъ ихъ блага и пользы для страны. Во всѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣчены были Наши крупныя преобразованія и на первомъ мѣстѣ всегда стояла главнѣйшая забота Наша разсѣять тьмоту народную свѣтомъ просвѣщенія и тягости народныя облегченіемъ условий земельнаго труда. Ожидаямъ. Намимъ испослано тяжкое испытаніе: выборы отъ населенія, высто работы строительства законодательнаго, уклонившись въ несправедливую имъ область и обратились къ разсѣданію дѣйствій поставленныхъ мѣстныхъ властей, къ указаніямъ Намъ на несовершенство законовъ основныхъ, измѣненія которыхъ могутъ быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и къ дѣйствіямъ явно не законнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію. Смущенное же таковыми неопределенными крестьянство, не ожидая законнаго улаженія своего положенія, перешло въ дѣломъ рядъ губерній къ открытому грабежу, хищенію чужого имущества, неповиновенію закону и законнымъ властямъ. Но пусть помнятъ подданные, что только при полномъ порядкѣ и свободѣ возможно прочное улаженіе народнаго быта. Да будетъ же вѣдомо, что Мы не допустимъ никакого своеволия и беззаконія и всю силу государственной мощи приведемъ исполненію закона къ подчиненію Нашей Царской воли. Призываемъ всѣхъ благоразмыслящихъ русскихъ людей объединиться для поддержанія законной власти и возстановленія мира въ нашемъ дорогое отечествѣ.

Да возстановится же спокойствіе земли русской, да поможетъ Намъ Высшій осуществлять главнѣйшій изъ царственныхъ трудовъ нашихъ—поднятіе благосостоянія крестьянства. Воля Наша къ сему неуклонна и пахарь русскій безъ ущерба къ чужому владѣнію получить тамъ, гдѣ чувствуется гнѣзота, землю, законнымъ и честнымъ способомъ расширить свое земледѣліе. Лица другіхъ сословій приложить, по призыву Намему, всѣ усилія къ осуществленію этой великой задачи, окончательное разрѣшеніе которой въ законодательномъ порядкѣ будетъ принадлежать будущему составу Думы. Мы же, распуская нынѣшній составъ Государственной Думы, подтверждаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнное намѣреніе сохранить въ силѣ самый законъ объ учрежденіи этого установленія и соотвѣственно съ этимъ указомъ Намимъ, Правительствующему Сенату 8 сего Іюля даннымъ, назначили время по-нового созыва на двадцатое февраля 1907 года. Съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ разумъ русскаго народа Мы будемъ ждать новаго состава Государственной Думы, осуществленія ожи-

даній нашихъ и внесенія въ законодательство страны соотвѣстствія съ потребностями обновленной Россіи. Вѣрные сыны Россіи! Царь вашъ призываетъ всѣхъ, какъ отецъ своихъ дѣтей, сплотиться съ нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія нашей святой родины. Вѣримъ, что появятся богатыри мысли и дѣла и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ вознесетъ слава земли русской.

Данъ въ Петергофѣ, въ 9-й день Іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова 1906-го, царствованія же Нашего въ двѣнадцатое. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написанно НИКОЛАЙ.

Симбирскъ. 9 Іюля. Вчера за произведеніемъ безпорядка былъ взятъ въ участіе мастерской. Явилась толпа, требуя освобожденія мастера. После трехъ-часоваго уговора разошлись, стражниками былъ данъ залпъ вверхъ. Толпа отвѣтила градомъ камней; нѣкоторые изъ стражниковъ и офицерскихъ чиновъ полиціи получили пораненія. При повтореніи выстрѣловъ толпа разошлась. Два стражника отправлены въ больницу. Ночью, во дворѣ фабриканта Шатрова злоумышленниками заломаны замки склада и похищено сундукъ разнаго имущества на 15000 р.

Литинь. (Подольскій.) Ночью полиціей въ частномъ домѣ открыто тайное собраніе социаловъ, преимущественно еврейской молодежи. Задержанныя лица по перешли въ участіе отпущены; привлечены къ отвѣственности. Въ городѣ усиленный нарядъ полиціи и патрулей.

Тегеранъ. Правительству удалось подавить волненія. Видные члены духовенства скрылись съ священными предметами. Въ Ахеме часть муллъ собирается ухватъ въ Кербелу, другіе намѣрены нести убійство въ иностраннѣе мѣстности. Военное положеніе сбито. Въ Тегеранѣ полное спокойствіе.

Петербургъ. Большинство бывшихъ депутатовъ безъ различія партій выѣхали сегодня по Финляндской желѣзной дорогѣ въ Финляндію; они предполагаютъ устроить совѣщаніе въ связи съ указомъ о рессурскѣ Думы.

Одесса. Ввиду завтрашнихъ похоронъ убитаго казака, настроеніе въ городѣ весьма тревожное. Многіе жители въ мѣстности, гдѣ расположены казачьи команды, сѣшно оставляютъ квартиры. Генералъ-губернаторомъ созвано многолюдное совѣщаніе представителей крайнихъ партій.

Бобровъ. Принятіемъ губернаторомъ мѣрами аграрное движеніе пріостановлено. Имущество разграбленныхъ усадѣбъ свозится; много его уничтожено крестьянами и подбрасывается. Тюрма переполнена погромщиками. Каждый день приводятся со всѣхъ концовъ узда новыя большія партіи.

Петербургъ. 8 Іюля. Государственная Дума. Засѣданіе возобновилось въ 8 ч. 45 м. Продолжается общее обсужденіе доклада аграрной комиссіи. Сафоновъ находитъ, что обращеніе не конституціоннымъ актомъ быть можетъ, также революціоннымъ; но само правительственное толкаетъ Думу на этотъ путь. Министерство декларацией революционизировало страну, сообщеніемъ 20 Іюня оно революционизировало Государств. Думу; сообщеніе 20 Іюня прямой вызовъ на бой и Государств. Дума должна его принять. Изуть мрачныя повѣсти, снова слышны выстрѣлы, огненные языки высоко вздымаются къ небу, настроеніе деревни напряжено, колеблется авторитетъ Думы и доверіе къ ней. Народъ собирается собственными средствами рѣшить аграрный вопросъ. Нашъ долгъ успокоить страну и первый шагъ по пути общенія съ ней даетъ великіе результаты. Наше обращеніе вѣрнется главнымъ въ бюрократическую тайну, покажетъ народу двѣ власти: безответственное министерство и Думу. Новое сообщеніе министерства станетъ невозможнымъ (апплодисменты).

Семеновъ находитъ, что населеніе ждетъ услышать слово Госуд. Думы по аграрному вопросу и это слово должно быть сказано. Не желая насилія, не желая, чтобы революціонное движеніе разбилось на части, мы должны обратиться къ народу съ словомъ успокоенія (апплодисменты слыа.)

Езерскій благодаритъ министровъ, что они своими сообщеніями дали поводъ Думѣ обратиться къ народу, не знающему, что дѣлаетъ Дума, къ чему она стремится! Слово это должно быть сказано отъ имени Думы, но не упоминая о подемѣхъ съ министерствомъ (апплодисменты).

Ледяишій говоритъ, что страсти преній и запись ораторовъ свѣдѣствуютъ о серьезности шага, предпринятаго Думой, о поворотѣ Думы на новую дорогу. Когда слышатъ не только усадьбы, но и деревни, а быть можетъ загорятся и города, необходимо обра-

Корреспонденция.

С. Берск. (Нападение хулиганов. Безудержные восторги.) Тихая, мирная жизнь дачного села была в дачных районах нарушена, кончившаяся счастливо дождливо благополучно.

События бора, расположенный около селения Берска, является для дачников, тем местом, куда они укрываются от жары в жаркие летние дни. Многие дачники, захватив с собою различные принадлежности, проводят в бору часы дня и вечера.

Однажды дачники, расположившиеся в бору, недалеко от посёлка, подверглись нападению четырёх хулиганов: неуловимая дачница, едва убавившая от них, обратилась за помощью к приятельнице. Но последний, дачный старик, был жестоко избит, как только попытался вступить за дачницу. Между тем хулиганы, уничтожив припасы, перебили всю посуду, забрали сумку с сумкой с деньгами, оставленные дачницей и скрывались. Избитый приятель рассказывает, что нападавшие четыре человека — все местные жители. Вечером того же дня на сибирскую на берегу реки, сажаях в 50 от деревни, группу дачников напасть какой то хулиган с огромной дубиной в руке.

Первый удар пришелся несколько бывшему в этой компании офицеру. Офицер вступил с хулиганом в борьбу, но так как оставшаяся публика разбегалась, то и ему, в конце концов, пришлось ретироваться.

Сейчас же в бору были высланы десятки два солдата верхами, но безрезультатно, с одной стороны потому, что ночь выдалась темная и ничего не было видно, с другой потому, что солдаты не объяснили толком, для чего их послали.

Теперь почти каждый день продолжают нападения на дачников: бьют по голове, окуривают, бросают бутылки и т. д. Времени переживает Россия тревожное, восток несет кровавые призраки погромов и поэтому неудивительно, что дачники, терроризованные подобными хулиганскими выходками, ставят их в связь с погромной струей, пронесшейся над нашей родиной, тем более, что раньше Берск славился патриархальными спокойствием.

В некоторых случаях местной власти в лице пристава и крестьянского начальства следует обратиться на все это серьезное внимание и постараться уничтожить в зародыше возмущительные проявления хулиганов, иначе крестьяне, встревоженные начавшимися действиями хулиганов, грозятся принять против хулиганов свои меры, которые выльются, как это обыкновенно бывает, в тактике саботажа, в форму суда люда, самосуда, что, конечно, не в интересах законности, бдлости которую в Берск признали местные власти.

Возбужденная администрация неопределившись относительно отношений к своим обязанностям, а то в деревне извещают массы различного рода притеснений, функционирующих совершенно открыто и безнаказанно.

В последнее время проходит безучастно даже по деревне слухом неслыханным.

Б. Б.
Красноярск (Встреча Спиридоновой). Еще накануне, 4 июля, в Красноярск являлся слух, что мимо нас пройдет в смысле на каторгу Мария Спиридонова. На следующий день с четырьмя часами дня к приходу товарного вагона, на котором везла страдальница в товариществе террористов, желавших встретить ее, увидели, посылать ей привет, обходить, собралось много, около тысячи. Больше всего было рабочих и студентов.

Рабочие бросили свои занятия и прямо к мастерским пришли встречать товарища — героя и мученицу.

Поблизь долго не шло, его почему то задерживали... Публики все прибывало... Бог забыл восточной колоколь и в восторг ударили два раза.

Поблизь идешь — глумимся и радостным шепотом проносимся по напряженно ожидавшей толпе... Прощай заводившая в статью около толпы рабочих, вышедшей на пути, где должен был пройти поблизь. Долог ждала его и восторг звонка.

Где-то далеко, над крышами вагонов, вдали темной сирень дым.

Вот она ближе, все ближе идет к нам. Гремит паровоз, слышно отпыхивание его, наконец, и он показывается с одним торжественным вагоном.

— Притихли! Притихли! Она! Закрылась толпа моментально, не смела на желание солдат заградить путь, она направила поблизь и остановилась.

— Остановились, сюда, вот она! Вот близки к вагону.

Над массой возмущающихся голов, фуражек и платков, одновременно с криком "близь" взошла красная звезда. Из них выдвинулся один с черной, траурной и белой повязками, а другой был с повязкой.

Слова героя-товарищу Мария Спиридоновой "П. С. Р."

Второй — черный с красным. На первом повязки было написано: "Смерть буржуазному народу"; на красном: "Слава за народ" — от центральной группы П. С. Р. Третий флаг с девизом "Земля и Воля" — бывший из бора. Флаг с янтарно-железнодорожной повязкой и рабочие сидели в желто-оранжевой даче в памятные дачные дни. Они пробиты пулями и разбиты матами. Из вагона тоже выдвинулся флаг с надписью "П. С. Р."

Поблизь стали, все закрылись "ура", жена поднесла к самым окнам вагона. Оттуда послышался женский возглас.

— Нами, нами!..

Из вагона выдвинулось несколько человек, бойких, в белых рубашках, в белом вагоне вдали.

Мария Спиридонова, Школьник, Измайлов, Школьник, Филанко и Буненко.

Спиридонова в красной курточке, с длинной на шее, в темных очках, с белым румянцем на щеках, стоит и одной рукой держится за рюмку.

Вот она! и тысячи лиц смотрят на страдальца-героя.

Спиридонова хочет говорить. Публика не может успокоиться: греметь не смолкающее "ура".

Наконец наступает тишина.

Спиридонова говорит приблизительно следующее:

— Товарищи! до нас дошли слухи, что вы хотели бы, чтобы я осталась в вашей тюрьме. Мы с вами были вместе. Но мы не знаем вашей тюрьмы, условий заключения: я боюсь, как бы не было мне в ней хуже.

Не разлучайте меня с товарищами. У меня чихотка, тюрьма не выдержит, по этому все равно — быть ли на каторге или сидеть в тюрьме. Теперь я поговорю с вами.

И она улыбнулась.

— Вдому мы весело, самоучастие у нас хорошее, мы бодрее, потому что знаем — свобода близка. Мы знаем, что недолго будем на каторге. Вы вернете нас всех. В России будет свобода: она займет место, хорошей, светлой жизнью: она пойдет к социализму, этому последнему прекрасному строю, где рабочий будет работать на себя, где всякий будет жить только своим трудом. Будьте бодрее, товарищи, будьте стойкие, боритесь смело. Мы не желали получить свободы через труд наших товарищей. Наш совет вам организовать, потому что близок час окончательной борьбы с самодержавием. Мы признаем вас организаторами плоти и выступать под знаменем П. С. Р.

Публика ответила на эту речь криком "ура", "до свидания" и проч. Спиридоновой передала два красных букета. Поблизь тронулся. Его снова остановили. Вокзл тихо стояли солдаты. Они напряженно слушали речь Спиридоновой.

— Это она матушка, голубушка наша, мученица... мученица моя! — в каком-то изумлении твердила женщина, смотря широко открытыми глазами на Спиридонову.

— Да-а, много ей пришлось вынести... Палачи, они ее пытали!

Вся притихла... Говорит оратору рабочих. Еще не видно. Он не может говорить, его звуки рыдают.

— Слова, слова, слова! — сквозь слезы и рыдания выкрикивает он.

В публике плачут мужчины, женщины, плачут женщины.

Поблизь тихо, тихо пошел. Вокзл вагонов поднялся слезы штыков. Рядом, двинулись знамена и публика. Ввысь пошел слезный марш.

Со Спиридоновой прощаются. Она кланяется всем. Провожают руку и жмет прощальную мозолистую руку рабочего. К ней тянутся еще и еще руки. М. А. нхл, все жмет. Ея рука свободно проходит в рюмку.

Долги до вокзала. Поблизь пошел быстро. Он уходит все дальше, дальше... близки к каторге.

Публика осталась. Знамена стояли в спешной толпе.

Командант закричал:

— Р-расходи-сь!

Он предупреждает, что прикажет стрелять... заградит рожек один раз... потом второй.

Публика стала медленно расходиться... Стрельбы не было.

От редакции. Эта корреспонденция перепечатана нами из красноярской газеты "Сибирская Весть", причем, сообщая этой газете несколько поправок, нашим собственным корреспондентом, как очевидно из описанной встречи.

С. Каменское. 7 июля в сел. Каменском состоялось заседание сельских старост и швейер Каменской волости. На заседании присутствовали кр. начальники Кандауров, который, открывая собрание держал приблизительно такую речь: господа! вы все, как должностные лица, должны стоять на высоте своего положения. В настоящее тревожное время, в виду слухов о свободе, крестьяне стали уклоняться от платежа податей, мотивируя это неимением денег, такими путем выроста больше недоимки. Я со своей стороны все это признаю вашей нерышительности и слабости. Вы должны не опускать рук, заботиться о сборе. Если добровольно крестьяне отказываются платить, берите санкции, телги и другие вещи, при чем джайте это при содействии полиции, сознавая что это законное дело а потому — пока существует закон — вы как исполнители его, всегда будете правы! На речь эту было отбито дружное "судьясье, Ваше высочордие!". Затем кр. начальники написали черновик приговора, призывающего к сданию содержания: "мы сельские старосты Каменской волости, собравшись в Каменском волостном правлении, в присутствии крест. начальника, обсуждали вопрос о платежах крестьянских податей; выясняя — главная причина неплатежа их в деревнях Издариной и др. вредное влияние Бахметева и Баршова, в остальных неплатежеспособности объясняется близостью г. Ново-Николаевска и тем, что некоторые крестьяне служат на дорогах, а потому категорически отказываются платить подати и при высказании таковых всегда происходят буйства и сопротивления.

От редакции. Помыкая эту корреспонденцию, мы считаем необходимым добавить, что один из "вредителей" в дель платежа податей, указываемый в Кандауровым, г. Бахметев, недавно возвратился из Нарымского края, куда был выслан административным порядком, г. е. при благосклонном уходе г. Кандаурова. На даче, г. Бахметев на страницах "Нар. Лт." обвинял г. Кандаурова в неискренности поступка (присвоение и самовольная посылка злеса). Обвинение это не опровергнуто, не смотря на всю его тяжесть, так обр. до сих пор остается в полудель. В этом вагон близки.

Отсюда понятно, что г. Кандауров и Бахметев не угодны и вот как восторг имущих, г. Кандауров снова, без сомнения, мечтает избавиться от г. Бахметева, тем более, что настоящее время для таких извращенных самое удобное.

Искренне желаем г. Кандаурову, чтобы его злые мечты в этом направлении только мечтами и остались...

Городская хроника.

Г. Кандауров. Для стока банной воды имеются два очистительных колодца, но вполне удовлетворительные в санитарном отношении, так как профилированная через них банная вода нескладно мыльная, закипающая, с запахом селитры и сбро-водорода. Вода стекает в лоты не по закрытой канаве, а наружным ручьем.

Баня г. Шап, работающая около двух лет, еще не имеет разрешения на эксплуатацию. План на постройку этой бани получен только недавно и утвержден 6 июля 1906 г.

Катажная камера. В ночь с 9-го на 10-е июля при катажной камере город. полиц. арестованных 10 человек за маловажные проступки, из них на другой день 9 отпущено на свободу и один задержан за кражу.

В полицию 10-го июля явился кр.—из Тоб. губ. Ишимск. ул. д. Ворониной, Артефий Гребенщиков, и заявил, что на Михайловской ул. неизвестный человек, якобы утеревший деньги, самовольно облажал присутствующих и найдет паспорт Гребенщикова с ним скрылся, о чем оставил в полицию протокол.

Отчет по спектаклю 11 июля 1906 г. Сбор: 39 руб. 75 коп. Расходы: афиша — 4 р. 50 к., публика из Н. Николаевск — 1 р. 90 к., сфурор — 2 р. 50 к., рабочие и раскраска — 3 р., материалы, разносимые артистами, писанное на почтовой бумаге — 30 к., извозчик из Горохова — 80 к., почтовая бумага для приглашения — 37 к., розные артисты: г. Кохановск — 6 р., Горбунов — 6 р., утюжение — 2 р. 6 к. Итого 27 р. 43 к. Остаток 12 р. 32 к. Половина чистого сбора за исключением расхода 6 р. 16 к. и 2 р. 60 к. поступивших от г. Горохова. Итого 8 р. 50 к. 25 процентов 16 к. почтовых расходов 2 р. 70 копейки в редакцию "Сибирск. Лт." для передачи в фонд народного университета.

Распорядитель артист
И. Комиссарженский.

Письмо в редакцию.

М. Г. г. редактор!

Простите, пожалуйста, в нашей газете копию письма, посланного служащими каторы Х. уч. пути на имя начальника уч. низ. Остроумова:

Многоуважаемый
Борис Васильевич!

Глубоко возмущенные психическими, расстройством против нас, а также грубыми насильями над нами и как есть основание предполагать, совершенные насилье — не можем не протестовать и этим с одной стороны своим недовольством и познать претерпевшим своим недовольством, а с другой — своего глубокого вам сочувствия и искреннего пожелания скорейшего выздоровления.

Сдаются подписи: А. Ф. Болдаренко, П. И. Шафуревский, В. И. Соколовский, П. С. Самойлов, Э. И. Пекер, Б. В. Маскаевский, П. Ф. Вахрушев, М. Д. Коротких, М. А. Крицкий, В. А. Тихонов, Е. Е. Кузнецов, П. И. Пелехов, Т. С. Самойлов, Г. Е. Вдовцов, В. И. Давыдов, П. И. Хитов, Д. В. Попов, А. П. Чесальский, В. В. Колосов, П. К. Полосин.

Это письмо вышло тем, что не замечая, помещенным в нашей газете по адресу г. Остроумова, оказался по расследованию дознами. Чего добивались те лица, которые забрасывали редакцию грязными анонимными письмами, постараемся объяснить в следующем номере нашей газеты.

От редакции. Давая место этому письму, мы конечно не на минуту не сомневаемся в искренности выраженных в нем чувств, т. е. к письму написано подчиненными к своему непосредственному и властному начальнику. Но — в тоже время — мы хотим бы знать, известно ли авторам письма, что это либо о той роли, которую сыграл г. Остроумов среди рабочих во время тяжелой забастовки и присылки паровозов из Тайги в Обь для ремонта. Произвели ли автор письма "разоблачение" в этом направлении и сподобились ли они г. Остроумову новый хвалебный гимн, по этому делу.

Народная летопись.

Трагедия русской действительности подходить к страшному развязке.

"Совр. Жизнь" так рисует картину настоящего:

Настоящее наше с каждым днем становится напряженнее... Отсюда летят тревожные вестки...

Аграрное движение почти повсеместно принимает острую форму и сознательный элемент крестьян с трудом сдерживает его, чтобы оно не разразилось во всей своей силе. Разгром громадный экономии Шереметева — это грозное предостережение...

Нить губернии, которая не была бы охвачена волнениями...

Отсюда поступают требования о присылке войск, но войска уже не хватает...

Угрозы черносопной массы начинают осуществляться уже на деле.

Сейчас нить города во всей России, где бы не готовились погромы...

Каждый день телеграф приносит вестки о погромах во все том, то в другом городе или мстечке...

Каждый день сообщается о кровавых столкновениях сознательных рабочих и черносопных организаций...

Несчастное еврейское население, на которое всей тяжестью рушится погром со всеми его последствиями, в отчаянии разбегается...

Взвуть без оглядки, куда глаза глядят...

Но спасения не видно ни откуда!

В Государственную Думу ежедневно поступают со всех концов телеграммы с просьбой защитить население от насильств черносопных организаций при поощрении мстительной полиции.

Погромы, сопровождаемые разбоем и грабежами, на руку хулиганам.

Все это вытекает из того, что торрентные население.

Жизнь в постоянном напряжении, ожидании бедствия, при сознании полной своей беззащитности, становится невыносимой.

Власти или бездельствуют, или на стороне погромщиков. Высоко безобразно сокращает все, что подается под руку...

Аресты и обыски продолжаются без всякой застывности.

В тюрьмах томятся тысячи людей, схваченных и посаженных "так, зло-

рово — живешь", к которым не предъявлено даже никаких обвинений...

В застывших, в полицейских учреждениях и даже на глазах многочисленной публики происходят избиения отдельных лиц, почему-либо не понравившихся местной администрации...

Сотни обитателей выселяются из предельно губернии по доносу шпона, желая показать свою деятельность на пользу отечества.

Десятки людей пропадают без вести... Сотни женщин и девушек, беззаконно насильствуемых...

Тысячи семей, от которых отняты кормильцы, умирают с голоду...

Тысячам наказанию (пайки) в счет не входить) подвергаются не только женщины, но и дети... Наносится по детям и больше ударов, чем по взрослым приемным...

Разрушены без суда и следствия... Каторжные работы для 13-летних гимназистов...

Смертная казнь для несовершеннолетних...

Замученных до смерти выбрасывают в реки...

Но, довольно!

Тысячам семей, от которых отняты кормильцы, умирают с голоду...

Тысячам семей, от которых отняты кормильцы, умирают с голоду...

Этот вопль души, требующий возмещения поруганной справедливости, так мучит, так этически-убийствен и непреодолим, что на минуту вы забываете проклятие между словом и делом, между указанием на убийцу и его казнью.

А кровь все льется, страдания все возрастают...

Вот 788 солдат кавказского саперного батальона и 280 рабочих заводов Сараджана телеграфуют депутату Джордана протест против суда над 27 солдатами мингрельского полка.

"Примите энергичные меры. Боритесь, товарищи стойко!"

Джордана с такой горечью: "Внесем сегодня срочный запрос... Что же больше энергичное может быть сделать? Как иначе может быть бороться?"

Вот видные представители города Вильны телеграфуют депутату Левину о подготовительном в Вильну на субботу и воскресенье погромы, о разбившихся уже правокаторских выстрелах и криках... Примите немедленные меры предупреждения. Отвечайте!"

Что может ответить им депутат Левин? Чем может он помешать погромщикам погнать с кистенем по Вильне?

Вот депутат Сидельников, сам вчера только что избитый, безмолвно опустив руку с телеграммой от казаков из-за Нарвской заставы, "Обидно нам, казакам, нести позорную для нас полицейскую службу... Ждем, что Государственная Дума даст нам разрешение увольнения казаков..."

Еще вчера Дума "настойчиво требовала" наказания насильникам, нарушившим — неприкосновенность народного представителя, и ей ответил:

— Подождите, дайте проверить, так ли оно в самом деле было, как вы рассказываете...

И с каждым днем положение затягивается все больше и больше, уезжать становится все труднее и труднее.

Не отходите смотреть на будущее и "Сар. Лист". По мнению этой газеты катастрофа неизбежна.

Выборы в Государственную Думу были первыми грозными предостережением, но близорукое правительство его не поняло. Через их головы, спрыгиваясь за недостижимой оградой, управляет событиями тайная камарилья: она всеми мерами стремится довести дело до открытия востания; распускает слухи о готовящейся всеобщей забастовке, устраивает черносотенные погромы, держит общество в состоянии крайнего нервного напряжения. Опасная игра! Деревня истощена до укасающих предельно; возбуждение среди крестьян достигло высшей степени; народ дошел до отчаяния; в армии очень неспокойно!

Надвигается что-то огромное, стихийно-кровавое, зловещее. Стых противоложних сторон, навстречу друг другу, мчатся на всех лапах два гигантских паровоза с тысячами, десятками тысяч вагонов, переполненных живыми грузом. С каждой секундой расстояние между ними уменьшается. Пассажеры замерли в томительном ожидании неизбежного крушения...

Не легкой ценой добудется русским народом давно желанная "земля и воля"!

Борись же, мученик-народ! борись за свое право.

М. К-ий.

Маленький фельетон.

"И наша земля кровью полита".

(Рассказ Сибирского крестьянина).

Скверный дождливый день, измученный ямщиками лошади еле плетутся по скользкой дороге. Мой возница, с виду ветхий маленький старичек, сидит, согнувшись и то и дело, как бы из приличия, помахивая кнутом и прикрикивая на лошадей, ободрав их на хохот рысью. Но, измученный тяжелой дорогой, он грузно сползает по грязи на кожаных копытках и миг стоит боком, успев лишь высунуть из экипажа и не отрываясь пыжком до пола поезда.

С большой дороги мы съехали на проселочную и сразу, как бы погружались в волны, искривающихся маршантами, зеленого моря. Лошадей из высокой травы почти совершенно не видно.

— Ну и благодать Господи посылает! — указывая на траву, говорил мой возница. Вот бы теперь ведрышка Бога посылать! траву-то сколько, копыт не сосчитать...

— А что хатба как? спрашиваю я в свою очередь.

— Да и с хатбами благодать, вот только как Господи спешит. Если теперь дожди остановятся да тепло будет, то и на хатбуш будет благодать. Вонья.

Путь был дальний и, что бы сократить время мы оба охотно разговорились. Оказалось, что ямщик мой человек бывалый, не только не джигун, всю жизнь он живет "на тракту", занимается ямщиной и знает всех губернаторов, не только, по имени и отчеству, но даже знает, кто из них честнее и кто больше взымает...

Острым взглядом сиречь пытливым взглядом угадывал, что старик думает об хатбушестве.

О многом переговаривали, сверяли на урядников, на ставовых, крестьянских начальников. К слову сказать, мой спутник считал последних самыми негодными и бездельными народом.

Очертив в "пылистых людях" несколько характерных черт, Иван Петрович, так звали почтенного ямщика, повел беседу о земл.

— Вот теперь дума наша, что же вырешить-ли она, что бы нам землю-то получить даром?

— Да, вдь вы же и так имете ее даром, возражаю я, дали вам в ваших вестях по 18 десяти на душу, работай знай, чего же вам еще надо?

— Да, вшь, говорят, что еще еще надо 40 десят выкупать, а тогда уже и бери ее кормилицу.

— Не думаю, утешаю я старика: земля паразана в ваше пожитое пользование, и пока живешь работаешь, то и считай ее своей.

— Да хорошо бы так, да вот, так-то не обывали.

— Ну, объявлять, дай время.

— Да и пора уже как бы в раздумьи говорить старик. Сколько поту, да не одного поту, а и кровью земля-то наша не мало полита.

— Какой кровью? спрашиваю его из недоумения.

— Мне уже годовую то семьдесятков так много и выдал и не пересказать всего. И все это кончалось только тоской, когда эти волю дали, от барщины освобождая.

— Да разве у вас была какая барщина?

— Не знаю, какая там в России барщина была, а у нас — не приведи Бог, что было. Вдь мы заводские все были. Вот ты послушай: приходишь к работе, есть у тебя сыны, — щадь его по расчету на завод, там он и чертотупит день, а то и ночь, да и слова сказать не смей. А то придет время, давай для завода и подводи, и овса и сена, а то еще того хуже, объявляют, что с семи деревень народ надо собрать: управитель ишния требует. Сопел люди, день ждем — ждем, другой ждем — ждем, третий — опять ждем. Ну, ребята, надо убавиться... Вот и начнем собирать, что чего может наберем денег, и припасу, разного съестного, да к нему старости и марш.

"Приходить староста, докладывают, выходить сажь грозный протозный и кричат: ты что сюда выдал?"

— Да вот, ваше благородие, дамочка пришла, что третий день нас ждем народ. Вот и смотри тут, если угодил подаркам, то он сейчас кричит: "Юков!" (это его какой-то знаменитый) подавай ему чарку водки, да не дай запрячь лошадей, а если не поправится, подарки, то другая речь: "ты что распрое...?" и сыны, а тебе жакн что-ли что по первому твоему слову жакн? Юков! неди его на конюшню...

А так уже дозго, думачами приговорили, ну вот я вымыл не за что, не про что шутки — 20, а то и вей 50, смотря каковы часы найдется...

Так то раз и со мной было дело. Отел, вшь, задолжал, да куда-то ухал, а я уже был подростком на 16 году. Таких уж на завод посылал. Вот раз и приехали, без оглядки, да вьбего больше-го нас человек 7 собрали. "Нить отведе — порот этак" — распорядился управитель. Когда пороти тьх, я думал, меня ободут, а тут на — поди — дозись, дозись Иван!

Я это — помню — плачу, ну помоги, разложи, да на первый раз 8 штук легонько дали... Тьх и дело кончилось.

А то вот с Оравым была история. Его также за недоким разложили да и вьвали 200 штук, да так, что на потниках унеси, насна выворотишь...

Да! Так вот она, земля! матушка как нами выкупалась... так что думаю и достаточно-бы выкупить это...

Незамыслим мы достигли цели нашей победой. Дожди моросили по осеням, лебо, кругом обложено тумачи, завывало тоску, рассказывал дядя сына в гармонью с фоном природы и чтобы вы помет не разорвет первым, я успешно начал работать вестом при переправе через великуюду, как злзнь, возмущуюсь и пьвущую бурную рьх.

И — вь.

АН
УП
ОН
ПУ
ЛУ
СЛ
Я